

Тань Хуаньси с досадой размышлял, почему между ним и Мо Шаохэном постоянно происходят подобные вещи? Кажется, это уже третий раз, когда он просыпается в постели Мо Шаохэна в полусонном состоянии. К счастью, после первого раза больше не случилось ничего неприличного, иначе он бы не знал, как продолжать оставаться в доме Мо в роли домашнего учителя для малыша.

Однако Тань Хуаньси начал сомневаться в том, что произошло в ту ночь в прошлой жизни. Судя по его пониманию характера Мо Шаохэна, тот не был человеком, который допустил бы такую случайность. Тем более, что накануне Мо Шаохэн косвенно выразил свои чувства к нему. Возможно, в тот раз Мо Шаохэн воспользовался моментом, поддавшись влиянию алкоголя.

Тань Хуаньси тихо вздохнул, понимая, что, скорее всего, догадался о правде. Но сейчас это уже не имело значения — тело «Нин Сюэ» давно превратилось в прах, и спорить об этом было бессмысленно. Он повернул голову, взглянув на Мо Шаохэна, который все еще лежал с закрытыми глазами, и тихо спустился с кровати.

Заходя в ванную, он заметил, что на умывальнике уже лежал новый набор туалетных принадлежностей. Уголки его губ непроизвольно поднялись, добавляя его и без того привлекательному лицу, отражающемуся в зеркале, еще больше очарования, делая его еще более ослепительным.

Тань Хуаньси все еще думал о Мо Сьюане, поэтому быстро умылся, переоделся и вышел из ванной.

В комнате Мо Шаохэн уже проснулся и сидел в кресле, закрыв глаза, словно отдыхая.

На лице Тань Хуаньси мелькнула легкая неловкость, но он быстро взял себя в руки и спокойно произнес:

— Доброе утро, дядя Мо.

— Доброе утро.

Мо Шаохэн открыл глаза и посмотрел на него. Возможно, из-за того, что он только что проснулся, его взгляд казался особенно глубоким, а черные глаза, казалось, могли затянуть в себя любого, кто осмелится встретиться с ним взглядом. Его голос также был слегка хриплым.

Тань Хуаньси отвернулся, слегка кашлянув. Он ни за что не признался бы, что едва не поддался очарованию низкого и бархатистого голоса Мо Шаохэна, который буквально заставлял его сердце биться чаще. Голос Мо Шаохэна был не только обаятельным, но и невероятно сексуальным.

Мо Шаохэн не упустил мимолетную перемену в выражении лица Тань Хуаньси, и в его глазах мелькнула хитрая искорка. Он встал и предложил:

— Подожди меня немного, пойдем проведем Сьюаня?

— Хорошо.

Тань Хуаньси, вспомнив о Мо Сьюане, снова почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью, и с легким сожалением добавил:

— Не знаю, проснулся ли он уже? Мне нужно извиниться перед ним, ведь я нарушил свое обещание, поддавшись соблазну выпить.

Мо Шаохэн вдруг улыбнулся:

— Ты можешь компенсировать это сегодня вечером.

Тань Хуаньси резко поднял голову, пристально глядя на Мо Шаохэна. Тот выглядел серьезно, и, казалось, не шутил. Однако вчера он действительно слишком увлекся вкусом вина, случайно выпил лишнего и уснул, полностью забыв о своем обещании малышу.

— Действительно, нужно как следует компенсировать это малышу. Как взрослый человек, я не сдержал свое слово, и это делает меня плохим учителем, — Тань Хуаньси тоже пошутил. — Если малыш уже проснулся и не увидит меня рядом, он наверняка начнет капризничать. Дядя Мо, пойдемте умываться.

Мо Шаохэн кивнул:

— Подожди пять минут.

— Хорошо.

Тань Хуаньси ответил, и, когда Мо Шаохэн вошел в ванную, он подошел к окну, раздвинул темные шторы, и теплый солнечный свет залил комнату. Он с удовольствием потянулся, затем сел на стул на балконе и взял журнал, начав его листать.

Мо Шаохэн оказался точен, и почти через пять минут он появился перед Тань Хуаньси, полностью готовый.

Тань Хуаньси погладил подбородок, с любопытством и легкой насмешкой разглядывая Мо Шаохэна.

Первый раз он увидел Мо Шаохэна на заседании совета директоров университета. Тогда он, как председатель студенческого совета, отвечал за организацию встречи и экскурсию по кампусу. Мо Шаохэн, как председатель совета директоров университета Т, естественно, присутствовал на заседании, а после него Тань Хуаньси сопровождал совет директоров во время экскурсии.

С тех пор у них были редкие встречи, но, возможно, они оба были теми людьми, которые вызывали уважение друг у друга. Даже если они мало общались, они оставили друг о друге глубокое впечатление. В его памяти Мо Шаохэн всегда был в строгом костюме, аккуратный и внушительный, даже не нуждаясь в словах, чтобы вызывать уважение.

Увидев Мо Шаохэна в повседневной одежде, Тань Хуаньси был искренне удивлен.

Мо Шаохэн и без того был очень привлекательным мужчиной, и когда он не улыбался, его лицо излучало холодную и властную ауру. Но когда уголки его губ слегка приподнимались, это заставляло сердце биться быстрее, вызывая бурю эмоций. А теперь, в повседневной одежде, он казался на несколько лет моложе, потеряв ту дистанцию, которая обычно окружала его, и став более мягким и приветливым.

Конечно, как мужчина, он не хотел бы, чтобы его называли «старым». Слово «старый» имеет слишком много значений, когда речь идет о мужчинах, и Тань Хуаньси не осмелился бы

испытывать терпение Мо Шаохэна.

— Что, есть проблема? — Мо Шаохэн, заметив, что Тань Хуаньси пристально смотрит на него, поднял бровь.

— Нет, дядя Мо сегодня выглядит особенно привлекательно. Если бы вы пошли в таком виде в парк развлечений, вас бы точно окружили девушки, желающие получить ваш номер. Может, даже сфотографировали бы и выложили в Weibo, создав тему «В парке развлечений города Т появился мужчина с невероятной внешностью». Дядя Мо, вы могли бы стать звездой парка развлечений, — Тань Хуаньси сам начал смеяться.

Уголок губ Мо Шаохэна едва заметно дрогнул, но он сохранил спокойствие и ответил:

— Ты сегодня... особенно оживлен.

Тань Хуаньси запнулся. Он хотел подшутить над Мо Шаохэном, но сам оказался объектом шутки. Слегка раздраженно он сказал:

— Пойду проверю Сьюаня, может, он уже проснулся.

Мо Шаохэн, наблюдая, как Тань Хуаньси выходит из комнаты, улыбнулся и последовал за ним, чувствуя себя очень довольным.

Тань Хуаньси, подойдя к двери комнаты Мо Сьюаня, непроизвольно замедлил шаги. Он тихо открыл дверь, собираясь войти, как услышал внутри мягкий голос и детский смех. Он сразу же вошел и увидел, что Мо Шаньшань сидит на кровати, помогая Мо Сьюаню одеваться.

— Хуаньси? Дядя?

Мо Шаньшань с удивлением посмотрела на Мо Шаохэна, который вошел следом за Тань Хуаньси. В ее голове внезапно мелькнула невероятная мысль: неужели прошлой ночью Тань Хуаньси спал с дядей?

Мо Шаньшань почувствовала, что ее глубоко задело. Она думала, что Тань Хуаньси спал с Мо Сьюанем, и, придя утром проведать малыша, даже постучала в дверь, чтобы не нарушать этикет. Однако открыл ей только сонный Мо Сьюань, который тер глаза.

Даже тогда она предположила, что Тань Хуаньси просто переночевал в другой комнате. В главном доме дяди обычно не останавливались гости, но свободные комнаты были, и оставить Тань Хуаньси на ночь не было проблемой. Она никак не ожидала, что он останется с дядей. Ведь дядя всегда был очень щепетилен и не любил, когда кто-то без разрешения входил в его комнату.

— Брат Хуаньси!

Мо Сьюань, увидев Тань Хуаньси, взволнованно вскочил с кровати, и если бы Мо Шаньшань вовремя его не остановила, он бы прямо спрыгнул.

Тань Хуаньси с улыбкой подошел и взял Мо Сьюаня на руки, похлопав его по голове:

— Хороший мальчик, сначала оденься.

Мо Сьюань обнял Тань Хуаньси за шею, ласкаясь, но через мгновение, словно вспомнив что-то, резко отстранился и с серьезным выражением лица спросил:

— Брат Хуаньси, ты вчера вечером не спал со мной? Утром я проснулся, а тебя не было.

Тань Хуаньси смущенно кашлянул и взглянул на Мо Шаохэна, пытаясь передать ему взглядом просьбу о помощи.

Мо Сьюань поднял свои маленькие ручки и взял Тань Хуаньси за лицо, повернув его к себе:

— Брат Хуаньси, нельзя врать. Учитель сказал, что тот, кто врет, — плохой ребенок.

Мо Шаньшань не смогла сдержаться и рассмеялась.

Мо Шаохэн, стоя рядом, сделал вид, что сохраняет спокойствие, но слегка дрожащие щеки выдавали его с трудом сдерживаемый смех.

Тань Хуаньси с легкой досадой посадил малыша на кровать и, одевая его, объяснил:

— Прости, Сьюань, брат Хуаньси не сдержал свое обещание. Вчера вечером я с папой немного выпил и случайно уснул. Поэтому, чтобы компенсировать это, брат Хуаньси сегодня вечером снова останется с тобой, хорошо?

— Брат Хуаньси сегодня вечером тоже не уйдет? — глаза Мо Сьюаня загорелись.

<http://bllate.org/book/16668/1528563>